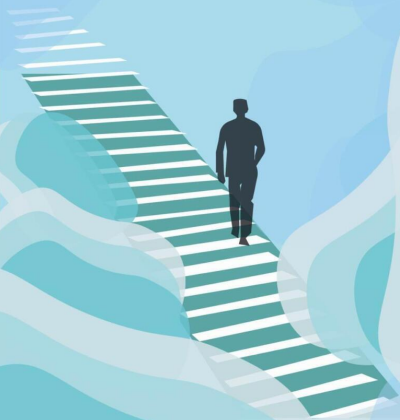

карьерная
лестница
провинциала

Ника Сурц

Ника Сурц
Карьерная лестница
провинциала

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70617049
SelfPub; 2024*

Аннотация

Мечты у всех разные ... но тот, кто мечтает о карьере может стать героем необычной истории. Антон Иванович в погоне за успехом оказался в курьезной ситуации, которая изменила его взгляды на жизнь.

Ника Суриц

Карьерная лестница провинциала

1

Антон Иванович вышел из плацкартного вагона и, остановившись посередине перрона, восторженно воскликнул:

– Эх! Вон оно как!

Его глуховатый голос мгновенно растворился в гуле разговора суетливых пассажиров и грохоте багажных тележек. Он мечтательно вздохнул и уверенно зашагал в людском потоке. Но некоторые оборачивались или с улыбкой разглядывали его широкие парусиновые штаны и льняную праздничную косоворотку.

–Б-р-р, – как бы приводя себя в чувство, периодически встряхивал лысеющей головой Антон Иванович, тихо приговаривая: –Москва-а-а! Ему давно уже опротивела унылая сельская жизнь со спокойным, размеренным темпом, где каждый день похож на предыдущий. Наскучил никогда не меняющийся однообразный пейзаж, опостылела глубинка, где он тридцать с небольшим лет коротал тихие дни. Он мечтал о яркой, насыщенной событиями жизни, о карьере в коллективе успешных мужчин и эффектных женщин, в противовес нынешней скромной должности учёточка кур в птич-

нике. Особенно раздражало в последнее время присутствие и томные взгляды Верочки из отдела кадров. Выводили из себя и светлая длиннющая коса, и одно и то же робкое пожелание: «Хорошего вам дня, Антон Иванович».

Своим приездом в столицу Антон Иванович был обязан троюродной сестре Анфисе, кондуктору пригородной электрички и по совместительству ночной уборщице в железнодорожной больнице. Она уже год снимала комнату в Москве и пригласила «на разведку» постоянно докучавшего ей брата. Анфиса даже в возрасте оставалась сильной и энергичной. Она отправилась работать в столицу, чтобы помочь своей единственной дочери Тоне. Та вышла замуж за тракториста, родила двух сыновей, а спустя некоторое время муж стал выпивать и буянить. Тоня вернулась к маме, и денег стало не хватать.

Так Антон Иванович оказался в Московской трёхкомнатной коммунальной квартире, где, кроме них с Анфисой, жили дворник в почтенных летах и два студента. Они занимали соседние комнаты.

Утром Анфиса ушла на работу. Антон Иванович выглянул из окна тёмной, обшарпанной комнатки и подставил своё круглое конопатое лицо под летние солнечные лучи. Вскоре его внимание привлёк чёрный автомобиль представительского класса, припаркованный возле соседнего дома.

Водитель, долговязый кудрявый парень в белой наглаженной рубашке, степенно вышел из машины, распахнул зад-

нюю дверь и застыл в ожидающей позе. Через некоторое время из подъезда вышла высокая полная дама, показавшаяся Антону Ивановичу тёмным тучным пятном без возраста. Однако по тому, как она одной рукой легко поправила огромный капроновый бант на чёрной блузке, а другой небрежно поднесла к губам серебристый мундштук с папироской, он сразу разглядел в ней важную особу. Антон Иванович даже на расстоянии увидел в ней женщину, которая знает, как надо держать жизнь в узде.

– Доброе утро, Дана Маркеловна! – чётко и громко произнёс парень-водитель.

Тёмное пятно вяло кивнуло чёрной шляпкой, похожей на гриб-чернушку, и медленно загрузилось на заднее сидение.

Антон Иванович, прищурившись, скрупулёзно разглядывал все детали непривычной для него сцены, потом проводил взглядом уменьшающийся в дали улицы автомобиль, и задумчиво опустил на старенькую скрипучую раскладушку.

Спустя час раздумий ему в голову пришла дерзкая идея – стать любовником этой дамочки.

Он верил в тот факт, что жизнь готовит для каждого свой сценарий, но теперь ему не терпелось вмешаться в её планы и подкорректировать свою судьбу. Вообще он имел спокойный характер, не любил спешить, избегал спонтанности, только изредка мог решиться на что-нибудь незапланированное, обычно же он был трусливым во многих жизненных

обстоятельствах и думал, что во всём нужен чёткий расчёт.

Антон Иванович считал себя начитанным человеком, ему нравились романы, которые к ним в село иногда привозили из областной библиотеки. Погружаясь в очередную историю, он представлял себя на месте авантюрного героя-искусителя и даже отрастил щегольские усы с завитушками, над которыми заливисто смеялись деревенские девушки.

Этой ночью Антон Иванович не спал, он выстраивал поэтапный план действий, подобно пауку, который плетёт свою паутину ночью, а утром, притаившись, поджидает жертву.

Он слышал, как в соседней комнате натужно кашлял дворник, как студенты всю ночь учили непонятные ему слова: «Мускулус, дисталис, экстернус...» и просчитывал в это время все детали своего сценария. Сюжет, конечно, получался избитый, но развязка приносила ему огромное удовлетворение.

Утром следующего дня Антон Иванович приступил к выполнению своего плана, его первого пункта «Информация» и расспросил соседа-дворника о водителе и представительной дамочке. Дворник рассказал ему, что, по слухам, этот автомобиль принадлежит директору овощебазы, а подъезжает он к соседнему дому, потому что здесь проживает дочь важной дамочки, Инга и внушка Ирочка, которая учится играть на «пианинах».

Антон Иванович сразу же приступил к делу: следуя пункту «Знакомство», он спрятался за широким корявым ство-

лом дуба и стал ждать.

Из подъезда показалось тучное пятно в шляпке. Роняя пепел на асфальт, оно медленно остановилось и уставилось в тихий закоулок, откуда в прошлое утро приехал чёрный автомобиль.

Антон Иванович решительно взял курс на свою цель и, набрав скорость, приблизился к дамочке вплотную.

Вблизи эта женщина оказалась намного крупнее, чем смотрелась из окна второго этажа, и совсем не подходила под образ элегантной москвички его мечты.

Лоб Антона Ивановича поравнялся с её пухлым подбородком. Но вместо того, чтобы склониться в глубоком реверансе перед кавалером, как он представлял, пару раз отрывисто выдохнула отвислыми губами горький дым на его жидкую шевелюру и хрипло произнесла: «Отошёл!»

Антон Иванович не пошевелился, он не планировал сдаваться.

В это время подъехал чёрный автомобиль. Водитель в белой рубашке проворно выгрузил из багажника большой пластмассовый ящик с крепкими спелыми помидорами и, улыбаясь направился к даме. Он, не обращая внимание на Антона Ивановича, весело заговорил с дамочкой:

– Доброе утро! Ящики уже можно заносить к Инге Леонидовне?

Она небрежно кивнула, направляясь в сторону автомобиля. Антон Иванович понял, что теряет драгоценное внима-

ние этой важной особы и решил устроить небольшой перформанс: он схватил из ящика первый попавшийся помидор, закинул его себе в рот и предпринял усилие разом проглотить его. Дана Маркеловна поморщилась, глядя, как круглое, побагровевшее лицо Антона Ивановича «ходит ходуном», словно он бешено вращает во рту этот увесистый овощ.

Водитель тоже оторопел. Антон Иванович, выпучив глаза, всё же шумно проглотил помидор, заодно забрызгав свои щегольские усы и праздничную косоворотку.

– Надеюсь, концерт окончен? – низким голосом спросила дама, не спеша опускаясь на заднее сидение.

– Я просто хотел... – сдавленным голосом начал Антон Иванович, но она, перебив его, обратилась к водителю:

– Ваня, ящики после занесёшь, поехали.

Следующей ночью, анализируя свой провал, Антон Иванович восстанавливал в памяти образ этой дамочки: чёрная шляпка, казавшаяся ему нелепой, впалые бесцветные глазки, губы, сложенные в надменную гримасу. Он зажмурился, тщательнее представляя её лицо:

– Ах, да, – прошептал он, умащиваясь на узкой раскладушке, – ещё большой рыхлый нос.

Но несмотря на все внешние недостатки Даны Маркеловны, этой ночью в нём проснулся донжуан, ловелас и охотник за женскими сердцами одновременно.

С утра Антон Иванович снова занял выжидательную позицию у развесистого дуба: автомобиль подъехал, дама вы-

шла из подъезда и заметив приближающегося к ней Антона Ивановича, устало закатила глаза:

– О Боже, я надеялась, что вы умерли от дизентерии.

«Ну, ничего! – разозлившись подумал он. – Ты у меня ещё попляшешь, надменный пончик!»

Но смущённо опустил свои пушистые белесые ресницы и робко произнёс:

– Просто я надеялся познакомиться с вами!

Потом поднял на неё серо-голубые глаза и сквозь сизые клубы сигаретного дыма заметил, как её суровый взгляд поменялся на игривый и кокетливый. У них завязался разговор.

2

Следующее утро Антон Иванович встретил в мягком махровом халате, сидя в изящном кресле на просторной лоджии. И, попивая свежий насыщенный кофе, подписывал заявление на должность заведующего складами.

А Дана Маркеловна была всё время занята, о чём-то оживлённо разговаривая по телефону.

– Как же хорошо, что я встретил вас... тебя, – выкрикнул ей Антон Иванович, подливая себе кофе.

В ответ Дана Маркеловна высунула из балконной двери свою большую взъерошенную голову и, широко улыбаясь ответила:

– А, как же я рада! – делая усиленное ударение на место-

имении «я».

Антон Иванович растянулся в кресле, он был доволен собой: жертва попала в сплетённую сеть, и паук готов выжимать из неё соки. Начался переход к главному пункту его плана «Обольщение».

Сегодняшний день он проведёт, как столичный баловень: сначала Ваня отвезёт их в дорогой магазин одежды, Дана Маркеловна договорилась с заведующей, что та подберёт ему модный мужской костюм, потому что теперь он должен соответствовать своей должности. Затем они поедут на овощебазу, там Антон Иванович примет склады и его представят подчинённым, а вечером они с Даной отужинают в фешенебельном ресторане.

Костюм в «ёлочку» оказался немного великоват, особенно выдавали слишком длинные рукава пиджака, и собирались в «гармошку» слегка зауженные штанины, но в целом получившийся образ столичного начальника Антону Ивановичу понравился. Дана Маркеловна тоже присмотрела себе плетёную сумочку с короткой ручкой, солнцезащитные очки в широкой оправе, крупные бусы, летний зонтик и длинное платье с кисточками, похожее на пляжное. В магазине появился водитель Ваня, он торопливо заносил ящики с помидорами в кабинет заведующей магазина одежды, ему за чем-то тоже примерили летнюю шляпу, и он прямо в ней повёз их на овощебазу.

На территории овощебазы было немногочисленно: несколь-

ко мужчин-грузчиков в треугольных шапочках из газет приспособили пластмассовые ящики для игры в карты. Водитель грузовика лежал в кабине с открытой дверью. Все нехотя поздоровались с приехавшими и продолжили прежние занятия. Дана Маркеловна передала Антону Ивановичу связку ключей и документы, где был указан остаток товара по складам, затем удалилась к небольшому одноэтажному зданию дирекции.

Он открыл тяжёлую дверь первого склада и принялся за работу.

Ещё несколько часов без перерыва Антон Иванович переходил от одного склада к другому, ставил на весы пластмассовые ящики с помидорами и в недоумении что-то записывал себе в блокнот. Потом приехал Ваня:

– Дана Маркеловна попросила её сегодня не беспокоить, она поедет к дочке.

– Ну, как же? – забеспокоился Антон Иванович, – мне прямо сейчас необходимы её печать и подпись вот на этих актах приёмки.

Водитель раздражённо вздохнул и поплёлся в здание дирекции, там он достал из сейфа печать и второпях поставил её на протянутых новым заведующим листах.

– А подпись? – забеспокоился Антон Иванович, – должна быть как на акте за прошлый год.

– Ну хорошо, распишусь за неё, я научился за несколько лет работы с Даной Маркеловной.

Следующим утром Антон Иванович пытался дозвониться Дана Маркеловне. Склады, которые она уговорила его принять задним числом, имели огромную недостачу, а некоторые из них были и вовсе пусты. Он вспомнил, что тогда, сидя в дорогом кресле на лоджии, подписал заявление на чистом листе без заполнения верхней части и Дана Маркеловна сказала ему, что информацию об адресате и реквизитах заполнит сама.

В дверь овощехранилища заглянул раскрасневшийся на солнце грузчик:

– Кажется с проверкой пришли, просят вас с документацией подойти к зданию дирекции.

– Погоди, – шёпотом сказал Антон Иванович, – ты не видел Дану Маркеловну?

– А кто это? – поправляя свою газетную треуголку спросил грузчик.

– Как кто? Директор овощебазы!

– Вообще – то директор овощебазы – Иван Валерьянович, тот, что привёз вас сюда, но он уволился уже, вчера был последний день его работы, а до этого уволились бухгалтер и прежний заведующий складами.

– Ну, кто же тогда Дана Маркеловна?

– А-а-а – улыбнулся грузчик, – если вы о той, что с вам ключи передавала, то это дама сердца Ивана Валерьяновича. В последнее время они в обнимочку здесь ходили. На вкус и цвет, как говорится...

Антон Иванович закрылся в своём кабинете и принялся складывать в папку приготовленные накануне документы и письменные уведомления. Он аккуратно сложил бумаги с результатами приёмки складов, ещё раз рассмотрел оригинальную печать и собственноручную подпись директора, после которой Антон Иванович своим вычурным почерком вывел дату с «задним» числом. Потом положил увесистую связку ключей в карман новых брюк и отправился в здание дирекции.

***

В открытое окно ворвался насыщенный хвоей и горьким ароматом полевых трав прохладный воздух, вдали послышалось знакомое трубное мычание стада коров.

Антон Иванович сделал глубокий вдох и облокотился на подоконник. В сельском птичнике закончился рабочий день, а он с интересом наблюдал, как молодой коренастый паренёк вскарабкивался на высокий, специально установленный столб, к вершине которого был закреплён конверт с наградой. Раньше он часто посмеивался над местным осенним фестивалем, считая его бессмысленной провинциальной забавой. А теперь вместе с разругавшейся молоденькой девушкой этого паренька, и столпившимися односельчанами принялся выкрикивать слова поддержки крепкому смельчаку. Сверху из окна это состязание выглядело привлекательным, так же, как и высокий лес, окружавший село: куда ни

глянь, возвышались изумрудные пики вековых сосен. В детстве он считал их великанами, которые слушали его и верили ему. Он часто приходил к ним, пробираясь в глубь таинственного лесного мира, чтобы среди них, исполинских и могучих, посмотреть в открытое небо, которое, как ему казалось, держалось только на их зубчатых макушках, и ждал, что оно вот-вот рухнет на него. Ожидая этого момента, он долго провожал длинные облака или строгий клин журавлей.

Сейчас, посмотрев вдаль, Антон Иванович обнаружил, что люди до сих пор не придумали ничего лучше, чем простое погружение в естественный, пока не тронутый человеком мир природы, где, отъединившись ото всех, можно сбросить оковы цивилизации и почувствовать себя по-настоящему живым и свободным.

К окну подошла Вера и несмело положила свою русую голову с длинной, аккуратно заплетённой косой, на его плечо.

– А если я попробую? – Кивая на столб спросил у Веры Антон Иванович, – будешь ли ты так же поддерживать меня?

– Буду! – смущаясь, ответила Вера, – всю жизнь!

Он взял её за руку, и они вместе выбежали на улицу.